

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора кафедры английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ Е.Г.ХОМЯКОВОЙ о докторской диссертации Ирины Юрьевны БЕЗУКЛАДОВОЙ

«ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ»

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Проблемы, связанные со становлением человека разумного, восприятием окружающего мира, его осмыслением и оценкой, осуществлением познавательной деятельности, всегда интересовали философов, антропологов, психологов и социологов. Поскольку анализ языка позволяет исследователю понять, как человек формирует в своем сознании и продуцирует образ окружающего его пространства, неудивительно, что именно лингвистам чаще всего приходится искать ответы на вопросы, поставленные в рамках смежных наук.

Изучение законов категоризации и концептуализации пространства, выявление алгоритма его моделирования и репрезентации в языке относится к разряду наиболее масштабных и **актуальных** задач, решение которых на материале конкретного языка отличается **своевременностью и востребованностью**, поскольку может объяснить своеобразие закономерностей формирования Я, восприятия и интерпретации окружающего мира, картину которого человек создает в процессе своей познавательной деятельности.

К числу таких работ относится докторская диссертация Ирины Юрьевны, которая **цель** своего исследования видит в построении эгоцентрических моделей категоризации пространства в немецком языке, в выделении и анализе когнитивных оснований категории «Пространство» в сознании представителей немецкого языкового сообщества. Для достижения поставленной цели автор выстраивает фундаментальную **теоретическую** базу, которая позволяет обосновать антропоцентризм и эгоцентризм языковой категории пространства и раскрыть роль личности в процессе категоризации

пространства, разработать в рамках когнитивно-дискурсивного направления методику и механизмы анализа особенностей эгоцентрической категоризации пространства в языке, выделить на основе интерпретации знаний о мире когнитивные основания категоризации эгоцентрических моделей и, наконец, разработать эгоцентрическую типологию пространства в немецком языке.

Актуальность исследования заключается, в первую очередь, в том, что оно проводится в русле доминирующей в настоящее время антропоориентированной лингвистической парадигмы, признающей исключительную миссию человека как пользователя и интерпретатора языка. Избранный подход отличается **новизной** и позволяет диссертанту проследить национально-культурную, я бы уточнила – лингвокультурологическую – обусловленность языковой репрезентации пространства на категориальном уровне, определить эгоцентрическую категоризацию пространства как особое интерпретационное субъектно-объектное взаимодействие индивида с окружающим миром, предложить эгоцентрическую типологию пространства, свидетельствующую об антропоцентризме познавательной и языковой деятельности человека. Несомненная **оригинальность и новизна** работы связаны также с тем, что Ирине Юрьевне удалось сделать то, что не часто удается авторам докторских диссертаций как глубоко теоретических работ, а именно, показать своеобразие функционирования предлагаемой гипотезы на конкретном языковом материале: так на материале немецкого языка разработаны и представлены эгоцентрические модели пространства, установлена и показана зависимость эгоцентрической категоризации пространства в немецком языковом сообществе от языковых, экстралингвистических и когнитивных факторов.

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшим развитием в ней общей теории репрезентации и оперирования знанием в языке, разработкой теоретических и методологических основ теории языковой концептуализации и категоризации, языковых и когнитивных механизмов,

лежащих в основе эгоцентрической категоризации пространства, в целом, и в немецком языке, в частности.

Заявленная в диссертации **теоретико-методологическая база**, корректность и уместность ее апробации, значительный объем анализируемого языкового материала и исчерпывающая скрупулезность его исследования, позволяют говорить об **эффективности** избранного концептуального подхода и **объективности результатов**, полученных диссертантом.

Практическая ценность работы Ирины Юрьевны состоит в том, что ее результаты можно применять в ходе дальнейших прагма-когнитивных исследований, посвященных изучению категории пространство на материале различных языков, а также использовать их в курсах лекций по лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и на практических занятиях по разговорной практике, переводу, аналитическому чтению и анализу текста.

Положения, выносимые на защиту, логично сформулированы и находят подтверждение в исчерпывающе полном изложении теоретических оснований исследования, в ходе полиаспектного, многоуровневого анализа языкового материала, в интерпретации полученных результатов и в соответствующих выводах.

Развернутое и содержательно цельное **Заключение** четко и полно отражает полученные диссертантом результаты, которые подтверждают, что концепция автора адекватно вписывается в целостную картину научных представлений о месте и значимости категории пространства в языке, а также о роли процессов категоризации и концептуализации в ходе восприятия и интерпретации окружающего мира.

Диссертация Ирины Юрьевны отличается глубиной и аргументированностью научной концептуализации, логичностью и четкостью структурирования, фундаментальностью и репрезентативностью обширной теоретической базы, сформированной в результате ознакомления с многочисленными базовыми и новейшими исследованиями отечественных и

зарубежных ученых, что говорит о **высокой лингвистической и общегуманитарной эрудиции** диссертанта. Так список использованной научной литературы Ирины Юрьевны включает 395 наименований работ, которые нашли эксплицитное отражение на страницах диссертации.

К числу наиболее **значимых достижений диссертанта** я бы отнесла следующие положения:

1. Уточняется понимание антропоцентризма языка, определяемое автором не только на основе его общей ориентированности на человека, но и как основание для языковой категоризации объектов и явлений внешнего мира, учитывающего способность человека к интерпретации и позволяющее трактовать языковую категоризацию пространства как сложно структурируемую систему отношений между входящими в него сущностями.

2. В рамках интегративной теории языковой личности в диссертации рассматривается роль коллективного, национально обусловленного и индивидуального начал, которые находят отражение в языке и с учетом эгоцентрической категоризации пространства позволяют диссертанту выявить проявляющиеся в языке национально-специфические характеристики немецкой языковой личности и идиоэтнические особенности членения пространства на эгоцентрические модели.

3. В диссертации рассматривается понятие эгоцентрически категоризируемого, каждый раз заново конструируемого пространства, понимаемого автором как совокупность систем отношений между индивидом и окружающим его миром, как определенное концептуальное расстояние, разделяющее индивида и окружающий мир, который человек с разной степенью дистанцированности ассоциирует с собой.

4. Единой когнитивной основой эгоцентрической категоризации пространства является социокультурно-топологическая матрица, позволяющая структурировать взаимоотношения индивида и других людей, объектов, территорий, событий и на этой основе вычленять эгоцентрическую

типологию пространства, включающую модель неразделяемого пространства (Эго-пространство), модель разделяемого пространства (Приватное пространство) и модель коллективного разделяемого пространства (Социальное пространство).

5. Построение образа окружающего пространства, интегрированного в ментальный мир человека, осуществляется на основе принципа эгоцентризма, что позволяет говорящему осуществлять осознанный выбор средств категоризации пространства на основе коллективного знания об особенностях и принципах членения пространства и в соответствии с индивидуальными знаниями, ценностными, межличностными ориентирами и прагма-коммуникативными установками.

6. Языковая категоризация пространства осуществляется, как убедительно показывает диссертант, за счет взаимодействия различных когнитивных (профилирование, перспективизация, выбор точки референции, концептуальная метонимия) и языковых механизмов (словообразование, семантическая сочетаемость, синонимия, антонимия, метонимия, метафора, синтаксические конструкции, дейксис, прямые номинации пространственных и межличностных отношений).

7. Системные и функциональные значения языковых единиц различных уровней, маркирующих модели, типы и виды пространства формируются на основе соотнесения национально-культурных знаний представителей конкретного идиоэтнического сообщества, индивидуального опыта говорящего и индивидуального опыта других людей. Как подтверждает проведенный в работе анализ, в качестве конкретных единиц эгоцентрической категоризации пространства в немецком языке могут выступать имена существительные, прилагательные, наречия, местоимения, глаголы, синтаксические образования, объективирующие постоянные и переменные признаки сущностей различной природы, на основании которых они формируют в определенную модель эгоцентрически структурируемого пространства.

В целом, я бы хотела отметить, что обширный языковой материал, тщательность, аргументированность и эксплицитность его интерпретации свидетельствуют о несомненной **объективности** проведенного исследования, а **оригинальная авторская концепция**, предложенная в диссертации, общая **теоретическая база** и современные **методы исследования** не позволяют усомниться в **достоверности полученных результатов**.

Однако в связи со сложностью и многоаспектностью затронутой в диссертационном исследовании проблематики, а также новизной развиваемой концепции и используемого в работе понятийно-методологического аппарата, у меня возникли некоторые **вопросы дискуссионного плана**, которые не влияют на благоприятное впечатление от работы И.Ю.Безукладовой.

1. В процессе формирования теоретической базы для исследования подобного уровня диссертант должен был неизбежно столкнуться с вопросами, однозначный ответ на которые найти не столь просто, поэтому хотелось бы от Ирины Юрьевны услышать, какой из существующих подходов ей более близок, когда она определяет характер отношений между человеком и окружающим его миром/пространством: (1) мир, как и пространство, существуют, в рамках концепции автора, вне человека (и тогда может ли человек быть его частью) или/и мир присутствует в его сознании (я-мир)? (2) может ли человек быть частью мира/пространства, если “оно/пространство ему принадлежит” (стр.13)?

2. В ходе изучения выделенных автором в составе моделей *приватного* и *социального* пространства сфер, у меня возник вопрос обоснованности включения в структуру *приватной* модели таких очевидно социальных понятий как *родственные и дружеские* отношения, да и само понятие “отношения” носит сугубо социальный характер.

3. Не сомневаясь в продуманности и обоснованности вычленения и обозначения соответствующих моделей категоризации пространства, хотелось бы задать вопрос, скорее, терминологического плана: правильно ли будет, по мнению диссертанта, говорить о существовании двух типов

Эгопространства: – (1) Эгопространства как любого ориентированного на человека пространства в широком смысле слова (*я-здесь-сейчас*), включающего все три разновидности эгоцентрических моделей и (2) *Эго-пространства* (курсив и через дефис) как доминирующей, ядерной разновидности Эгоцентрической модели?

4. Мне трудно согласиться с тем, что в диссертации Ирины Юрьевны понятия *Я* и *Эго* рассматриваются, по заверению автора, как синонимы (стр. 131). На мой взгляд, это – различные в плане содержания и сферы функционирования понятия, отличающиеся, как уровнем, так и координатами своей номинации.

К числу менее значимых я бы отнесла еще несколько вопросов, которые не принципиальны и связаны скорее с **нечеткостью формулировок**:

(1). Эгоцентрическая категоризация пространства, как утверждает автор, обусловлена антропоцентричностью самого процесса как следствием антропоцентричности зрительного восприятия в целом (стр.78). Как Ирина Юрьевна относится к идее восприятия пространства одновременно всеми органами чувств, что, на мой взгляд, предопределено сложно структурированной организацией, как пространства, так и перцептивной системы человека?

(2). Достаточно часто термины “антропоцентризм” и “эгоцентризм” используются в диссертации в одном контексте. Не могла бы Ирина Юрьевна дать такие определения, которые бы их более четко разграничили?

(3). Могут ли выводы, к которым пришел автор диссертации, быть релевантными и для других языков?

(4). Пояснения требует упоминание “метода лексикографического анализа предложения-высказывания” на стр.12.

Несмотря на высказанные замечания, хочу подчеркнуть, что они не носят принципиального характера и не снижают научной значимости обсуждаемой докторской диссертации, которая вносит **существенный вклад в развитие современной лингвистической мысли**, а возможность

применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения. **Автореферат** докторской диссертации и содержание 41 научной публикации диссертанта исчерпывающе полно раскрывают содержание проведенного исследования.

На основании сказанного можно заключить, что диссертационное исследование Ирины Юрьевна Безукладовой «Эгоцентрические модели категоризации пространства в немецком языке» отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. По своему содержанию она соответствует паспорту научной специальности: 10.02.04 – Германские языки, а также требованиям, изложенным в пунктах 9-14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Ирина Юрьевна Безукладова, заслуживает присуждения ей степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – Германские языки.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.04 – Германские языки, 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры), профессором Хомяковой Елизаветой Георгиевной, профессором кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Россия, индекс 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб. д.11, Тел/факс: +7(812) 328-200-00; +7 (812) 328-95-15. E-mail: kafangl@mail.ru, сайт: <http://phil.spbu.ru>

Доктор филологических наук
профессор кафедры английской
филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

/Елизавета Георгиевна Хомякова

«04» октября 2016 г

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

0410 Н